

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА

Стаття присвячена аналізу трансформації державного управління в умовах становлення мережевого суспільства. Автор аналізує основні характеристики мережевого суспільства і визначає концепцію «governance» як найбільш адекватної теоретичної основи для розробки і реалізації політики.

Ключові слова: державна політика, концепція керівництва, політичне управління, інформаційна революція, мережеве суспільство.

Основным фактором трансформации системы государственного управления во второй половине XX века стала информационная, технологическая революция, повлекшая за собой качественные изменения в культуре, социальной структуре общества, системе экономических отношений как на глобальном, так и на национальном и региональном уровнях. Наиболее точно эти изменения были подмечены и проанализированы в различных версиях концепции постиндустриализма (теория постиндустриального общества Д. Белла, теория информационного общества Ю. Хаяши, теория общества риска У. Бека, теория посткапиталистического общества Р. Дарендорфа и др.). Чрезвычайно интенсивное развитие в конце XX века информационных технологий, определило новый тренд в социально-политическом и экономическом развитии постиндустриального общества: повсеместное распространение сетевых структур, как виртуальных, так и реальных. В результате в самом начале XXI века сформировалась новая социологическая концепция, описывающая современное общество, как сетевое. Главным ее разработчиком стал известный социолог Мануэль Кастельс.

Рассмотрим ключевые характеристики сетевого общества в соответствии с идеями М. Кастельса.

Во-первых, в основе сетевого общества лежит, если пользоваться марксистской терминологией, принципиально иной экономической базис, пришедший на смену как устаревшему классическому капитализму, так и чрезвычайно популярному в XX веке этатизму: «знания и информация становятся ключевыми источниками производительности и конкурентоспособности

... глобализация связала воедино все центры экономической активности во всех странах, даже если большинство видов деятельности, рабочих мест и людей все еще остаются национальными и локальными. Новая экономика организована вокруг информационных сетей, не имеющих центра, и основана на постоянном взаимодействии между узлами этих сетей, независимо от того, локальные они или глобальные» [3, с. 34]. Для обозначения этой новой экономики М.Кастельс использует специальный термин: «информационная экономика».

Во-вторых, существенные изменения происходят в культурной сфере. В целом, анализируя эти перемены, М.Кастельс стоит на позициях постмодернистов (прежде всего, Бадрийера и Лиотара), актуализирующих роль электронных СМИ и Интернета в формировании современной культуры. Вместе с тем, он отмечает ряд существенных признаков современной культуры, делающих ее духовным стержнем именно сетевого общества. Прежде всего, это анализ современной культуры как «культуры реальной виртуальности», под которой М.Кастельс понимает «систему, в которой сама реальность (т.е. материальное/символическое существование людей) полностью схвачена и погружена в виртуальные образы, в выдуманный мир, где внешние отображения не просто находятся на экране, но сами становятся опытом» [1, с. 42]. При этом новые технологии «не отделяются от традиционных культур – они их абсорбируют» [2, с. 349].

Вышеуказанные новаций серьезно повлияли на качественные изменения национального государства, а также содержания и структуры современного политического управления. В условиях сетевого общества пришедшее в упадок

традиционное административно-бюрократическое государство более не способно оставаться эффективным субъектом политического управления. Сегодня оно лишено того доверия и даже пиятета, которым обладало на протяжении первых двух третей XX века. Его, по мысли М.Кастельса, должно заменить государство сетевого типа: «новое государство информационной эпохи являет собой новый тип сетевого государства, основанного на сети политических институтов и органов принятия решений национального, регионального, местного и локального уровней, неизбежное взаимодействие которых трансформирует принятие решений в бесконечные переговоры между ними» [2, с. 355]. В результате мы сегодня являемся свидетелями трансформации политического и управленческого порядка от иерархий/организаций (и рынков/анархий) к сети. Содержание этого процесса заключается в том, что «общество более не контролируется исключительно централизованными структурами, прежде всего государством; инструменты контроля рассеяны: материальные ресурсы и информация разделены между множеством разнообразных акторов. Координация этих акторов более не является результатом «централизованного руководства», а возникает в процессе целенаправленного взаимодействия множества индивидуальных акторов» [4, с. 503].

Таким образом, меняется содержание процесса политического управления и роль национального государства в нем. Государство становится лишь одним из участников (хотя и по-прежнему, важным) процесса выработки и реализации политики, наряду с институтами гражданского общества, международными политическими и экономическими организациями и т.д. Эти тенденции исключительно важно учитывать и современным политикам при разработке политических программ и планов стратегического развития государств и отдельных регионов.

Трансформацию системы государственного управления в условиях сетевого общества связывают, прежде всего, со становлением и чрезвычайно широким распространением концепции руководства («governance»).

Термин «руководство» («governance») является на сегодняшний день одним из самых широко употребляемых в западной административной науке. В научной и публицистической литературе он прочно занял место, отводимое ранее более привычному нам по классическим политологическим и социологическим текстам, термину government (правительство, правление).

В последнее десятилетие «governance» прочно ассоциируется с проводимыми по всему миру реформами публичного сектора, что также предопределило широкое распространение термина в политике и управлении. В конечном счете, «governance» стало трактоваться как наиболее адекватная форма регуляции общественных отношений в сетевом обществе, где общественные структуры и частный бизнес включены в процесс подготовки или имплементации политических решений в дополнение к правительственным, административным структурам на различных территориальных уровнях управления» [5, с. 34].

Главной новацией концепции руководства является трансформация внутренних и внешних взаимоотношений традиционного правительства на основе применения коммуникационных сетей с целью оптимизации предоставления услуг населению и бизнесу, а также расширения степени участия граждан, общественных и частных структур в процессах руководства и управления страной.

При этом «руководство» включает в себя деятельность по разработке законов и регламентов, необходимых для функционирования общества, а также для обеспечения легитимности и эффективности деятельности правительства. В стратегическом плане оно должно охватывать все основные сферы жизни общества: социальную, технологическую, экономическую, экологическую и др.

Если административная система, по преимуществу, является правовой организационной структурой, обеспечивающей принятие решений в области выбора предоставляемых видов услуг, а также применяемых в конкретных организациях типов структур, стандартов, то руководство в целом охватывает разработку, распространение и поддержку политики, создание регулирующих подразделений, реализацию политики и регулирования в масштабах всей страны.

Проанализировать содержание концепции «governance» в аспекте ее влияния на практику выработки политики и реализации государственного управления можно на примере британского кодекса реформирования системы государственного управления т.н. «Белой книги» («White Paper»). Одна из ключевых целей концепции «governance», по мнению британских экспертов, заключается в реализации стратегического подхода к разработке политики. Поводя промежуточный итог более чем двадцатилетнему опыту британских реформ, авторы «Белой книги» отмечают необходимость уделять боль-

ше внимания планированию (как краткосрочному, так и стратегическому) и регулярной оценке эффективности собственной деятельности. Конкретная политика должна оцениваться по результатам, а не по самой деятельности. Она должна быть гибкой и новаторской, а не закрытой и бюрократической.

Именно с решением этих проблем и был связан переход от концепции традиционного правительства к концепции руководства. Последняя в отличие от первой предполагает учет в работе политиков и чиновников следующих принципов:

1. Проектирование политики в соответствии с разделяемыми всеми участниками процесса выработки политики целями и тщательно спрогнозированными результатами, а не исходя из существующих организационных структур и функций.

2. Правительство должно ориентироваться на разработку эффективной политики, а не бюрократических правил и регламентов.

3. Политикам не следует брать на себя лишних функций и дублировать работу исполнителей, а также стремиться к расширению сфер регулирования.

4. Государство должно создать работоспособные инструменты вовлечения общественности в разработку политики. В частности, необходимо проводить общественные слушания, консультации и пр.

5. Правительству следует стремиться к совершенствованию способов управления рисками.

6. Государственная власть должна расширять свой управленческий кругозор. Имеется в виду необходимость учиться выходить за пределы того, что правительство делает в настоящее время, улучшать и расширять возможности планирования непредвиденных состояний, извлекать уроки из опыта других стран.

Таким образом, в условиях повсеместного распространения различных видов политических, экономических и социальных сетей прин-

ципально важным является то, что понятие «governance» обозначает новый тип государственного управления, осуществляемого именно через диффузные сети различных акторов, принимающих решений. В целом его появление и распространение было обусловлено изменением роли государства в сетевом обществе и в частности потерей им доминирующего значения как единственного субъекта принятия политических решений. Традиционному бюрократическому управлению, как иерархически организованной административной системе, противопоставляется «руководство», понимаемое как децентрализованное управление или «управление без правительства» (governing without government). В результате, «руководство» («governance») становится, прежде всего, механизмом координации действий и достижения договоренностей (компромисса) между автономными (как государственными, так и негосударственными) субъектами принятия решений, связь между которыми является постоянной, либо долговременной.

Литература

1. *Сетевые структуры и формирование информационного общества // Социологические исследования. – 2002. – № 3.*

2. *Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000.*

3. *Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое сообщество / М. Кастельс, Э. Киселева. // Мир России. – 2000. – № 1.*

4. *Blatter J. Beyond Hierarchies and Networks: Institutional Logics and Change in Transboundary Spaces // Governance: An International Journal of Policy, Administration and Institutions. Vol.16. – 2003. – №4.*

5. *Hirst P. Democracy and Governance. In J. Pierre (ed.) Debating Governance. Authority, Steering and Democracy. Oxford: Oxford University Press, 2000.*

А. В. Курочкин

Трансформация национального государства в условиях становления сетевого общества

Статья посвящена анализу трансформации государственного управления в условиях становления сетевого общества. Автор анализирует основные характеристики сетевого общества и определяет концепцию «governance» в качестве наиболее адекватного теоретического основания для разработки и реализации политики.

A. V. Kurochkin

Transformation of a national state in network society

The article analyze the process of transformation of governance under new conditions of network society. The author examine the basic characteristics of network society and define the concept of governance as the most adequate theoretical foundation for public policy elaboration.